

7. Китов, А. Н. Боевое применение подразделений специального назначения для борьбы с ДРГ противника и незаконными вооруженными формированиями : учебно-методическое пособие.

8. Батюшкин, С. А. Порядок действий подразделений тактического звена в вооруженных конфликтах : лекция. – М. : Издание ОВА. – 2001.

УДК 94(476):355(09)

Деятельность губернаторов в структуре местного военного управления на белорусских землях (первая половина XIX века)

Хованский А. В.

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В статье рассматривается деятельность гражданских губернаторов в структуре местного военного управления на белорусских землях в первой половине XIX в. Анализируется их место и роль в управлении частями и подразделениями в регионе.

Расширение границ Российской империи вследствие разделов Речи Посполитой и последовавшего присоединения белорусских земель повлекло за собой необходимость организации военного управления на новых территориях. Постоянное расположение значительного воинского контингента в белорусских губерниях особенно остро ставило вопрос формирования эффективной структуры местного военного управления. В начале XIX в. в регионе стали создаваться органы местного военного управления став главной опорой российской власти. Структура местного военного управления здесь формировалась по российскому образцу, но с некоторой спецификой.

Высшую служебную должность начальника губернии занимал гражданский губернатор (в 1865 г. термин «гражданский губернатор» официально был выведен из оборота и заменен на термин «губернатор»), наделенный административной, судебной, военной, финансовой и политической властью. Он являлся непосредственным главой местного военного управления на территории губернии [1, с. 13].

Согласно установленному порядку на должность губернатора указом император назначал лицо, принадлежавшее к высшим кругам дворянства. При исполнении служебных обязанностей гражданский губернатор обязан был руководствоваться законодательными актами Российской империи такими как: «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., «Наставлением губернаторам» от 21 апреля

1764 г., указами «О том, чтобы начальствующие в губернии не выходили из пределов должности своей» от 21 сентября 1799 г. и «О непроступлении губернаторам пределов власти, назначенных им законами» от 16 августа 1802 г., «Общий наказ гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г.

Следует отметить, что после включения региона в состав Российской империи действовавшее здесь законодательство постепенно заменялось на российское. При этом белорусские земли в законодательных актах получили статус «яко на особенных правах состоящие». С одной стороны, на них распространялось действие общероссийского законодательства, а с другой – специфическая трактовка и исполнение его некоторых элементов. Исполнение одним лицом функций военного и гражданского управления в пределах подчиненной ему территории накладывало специфику на организацию военного управления в губернии. Во-первых, усиливало централизацию и эффективность военного управления, во-вторых, давало определенную экономию финансовых средств государства.

Прежде всего, гражданский губернатор должен был заботиться о поддержании общественного порядка, спокойствия в губернии и «... в особенностях на соединяющих оныя дорогах и водяных путях сообщения», и принимать все необходимые меры к наведению порядка [2, с. 374]. В случае появления разбойнических групп, воров, дезертиров или иных преступников, губернатор мог использовать все имеющиеся в губернии военные подразделения: «Для сего они могут требовать от командира губернской внутренней стражи и от других ближайших войск достаточной команды и отрядить оную на место, где произошли неурядица» [2, с. 375]. Особенно следует отметить формулировку «могут требовать», т. е. в соответствии с правовыми актами военные команды, дислоцировавшиеся в губернии, подчинялись приказам гражданского губернатора и действовали по его законным распоряжениям.

Так как белорусские земли являлись приграничными, губернатор должен был контролировать всех иностранцев, появившихся на территории губернии. Для понимания всей сложности выполнения данной задачи отметим, что только в период с 1854 по 1857 гг. в Гродненской губернии постоянно находилось порядка 3 320 иностранцев [3, с. 786]. Также губернатор должен был бдительно следить, чтобы военные дезертиры не пересекали государственную границу Российской империи, а местные жители не укрывали их [1, с. 14].

Заботы о комплектовании, и отчасти о некоторых видах довольствия армии входили в число прямых обязанностей гражданских губернаторов. Наказ губернаторам 1837 г. прямо говорил, что «гражданские губернаторы обращают особенное внимание на отправление рекрутской повинности, как одной из важнейших в государстве. На основании рекрутского устава

они не участвуют непосредственно в приеме рекрут, но, во все продолжение набора, постоянным надзором и содействием охраняют исполнение всех предписанных сим уставом правил» [2, с. 393].

Следует отметить, что перед началом рекрутского набора под предводительством губернатора формировался комитет, который устанавливает порядок осуществления набора. На его попечение возлагалась организация в установленных для приема рекрут местах, из назначенных должностных лиц, рекрутских присутствий. Кроме того, гражданский губернатор следил, чтобы рекруты, во время и в местах набора были размещены со всеми необходимыми удобствами, а также получали все установленные для них виды довольствия. Контролировал своевременную оплату должностными лицами военного ведомства за полученный от местного населения провиант [2, с.393].

Сформированное губернское рекрутское присутствие собиралось только на период рекрутского набора. Состояло в ведении министерства финансов, а на местах подчинялось губернатору. В состав присутствия входили уездный предводитель дворянства, советник ревизского отделения казенной палаты, военный приемщик и врач врачебной управы [4, л.3].

Кроме того, на гражданского губернатора возлагалась обязанность заботиться о квартирном довольствии воинских и рекрутских команд, проходящих через губернию, а военачальникам предписывалось располагать войска на квартирах по совету губернатора, в связи с чем, он должен был владеть точными сведениями о наличии удобных и безопасных мест для расквартирования войск и численности, местах дислокации, уже находящихся в губернии подразделений. Так, Департамент военного министра предписал минскому гражданскому губернатору князю С. Н. Хованскому в соответствии с требованием императора Александра I выслать подробную карту с указанием мест дислокации военных подразделений [5, л. 2]. Заботы о продовольствии армии в значительной степени тоже возлагались на губернаторов. Им зачастую предписывалось заключать договоры с подрядчиками на поставку провианта в армию, при чем они должны были требовать с подрядчиков представление надежных поручителей. Ответственность за неисправность подрядчиков нередко возлагалась на губернаторов.

Также гражданский губернатор оказывал содействие военному начальству в случае требований таких как:

- 1) воинский постой;
- 2) выделение лагерных мест;
- 3) обеспечение войск;
- 4) отвод пастбищ для лошадей военного ведомства;
- 5) поставка подвод;

б) снабжение часовых тулупами и деньгами;

7) военное строительство.

Хотя на самого гражданского губернатора не возлагалась обязанностей по поставке провианта, но ему приказывалось всячески содействовать в этом [2, с. 396].

Гражданские губернаторы лично проводили осмотры офицеров, отзываются по болезни от службы, определяли на службу молодых дворян, организовывал для них первоначальную военную подготовку.

На белорусских землях губернатору были приданы воинские части, располагавшиеся в губернии. Всех дислоцировавшихся в белорусских губерниях военнотружущих можно разделить на две категории: действующие, или временно-квартирующиеся, и гарнизонные, или местные войска. К первой категории относились все вообще действующие войска, которые располагались в регионе и подлежали более или менее частой передислокации. Гарнизонные войска, напротив, находились на постоянных местах и служили для удовлетворения местных потребностей губернии по охране общественного порядка. Гарнизонная служба являлась общей для всех войск гарнизона. Она неслась войсковыми частями по определенной очереди, по наряду от местного коменданта, при чем чины, части и команды на время выполнения обязанностей гарнизонной службы исключались из подчинения своего строевого начальства и поступали в полное распоряжение коменданта и начальника гарнизона, которые находились в подчинении гражданского губернатора [6, с.187].

Таким образом, гражданский губернатор соединял в себе командование военными силами и гражданскую власть, при чем, командовал не только гарнизонами, но и осуществляли общее руководство полевыми войсками, дислоцировавшимися в губернии. Он должен был заботиться о боевой готовности укрепленных пунктов и охранять неприкосновенность границ государства, следили за правильным несением внутренней службы. В целом, губернатор не оставался лишь номинальным начальником гарнизона, не интересовавшийся их жизнью, напротив, он вникал в быт и строй гарнизонной жизни.

Литература

1. Афанасьева, Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.): документально-биографические очерки / Т. Ю. Афанасьева, Р. Ф. Горячева, В. В. Швед. – Гродно : Гродн. тип., 2007. – 168 с.

2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Собрание Второе. Том XII. Отделение 1. 1837 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838. – 823 с.

3. Бобровский, П. О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. Ч. 1 / П. О. Бобровский. – СПб. : Тип. департамента генерального штаба, 1863. – 906 с.

4. Национальный исторически архив Беларуси в Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 864. Оп. 1. Д. 11.

5. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 70.

6. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.: Товарищество И.Д. Сытина, 1912. – Т. 7 [Воинская честь – Гимнастика]. – 385 с.

УДК 355.2.204

Использование технических средств в процессе физической подготовки военнослужащих Республики Беларусь и иностранных государств

Чеченец С. И.

Белорусский национальный технический университет

В статье рассматриваются особенности организации физической подготовки военнослужащих Республики Беларусь и зарубежных государств

Физическая подготовка – это процесс формирования двигательных умений и навыков, развития физических качеств человека. Исследователи, рассматривая подготовку как процесс, отмечают, что она формирует подготовленность, поэтому физическая подготовленность представляет собой уровень сформированности двигательных умений и навыков, развития физических способностей [1].

В работе проанализированы особенности профессионально-прикладной физической подготовки в вооруженных силах США, Великобритании, Франции и Германии.

Участие военнослужащих в миротворческих операциях требует от личного состава высокого уровня боевой готовности. Данный факт связан с тем, что в современных условиях успешное использование боевой техники и вооружения, какими бы современными они не были, зависит от людей, которые ими управляют, от их профессиональной, морально-психологической и физической подготовленности [2, 3]. В улучшении боеготовности Вооруженных сил большая роль принадлежит физической подготовке, значение которой в связи с революцией в военном деле не уменьшилось, а наоборот, продолжает расти, поскольку современный бой